

Положительно оценивая полноту регулирования, предусмотренного Европейской конвенцией, следует отметить, что число её участников весьма ограничено. Будучи заключённой как европейская, т. е. региональная, она, по существу, не стала даже общеевропейской, что отличает её от действительно универсальной Нью-Йоркской [1, с. 90]. Изложенный подход законодателя иллюстрирует его явное намерение придать силу третейской процедуре, не ставя её в положение, изначально зависимое от процесса в государственных судах. Вместе с тем не был выделен в качестве самостоятельного элемента вопрос о судьбе арбитражной оговорки при поступлении в государственный суд иска, подпадающего под её действие. На практике суд может столкнуться с ситуацией, когда, руководствуясь детальными положениями кодекса, касающимися подготовки дела к разбирательству по существу, он получит от ответчика возражения только по вопросу о юрисдикции.

Эта проблема возникает и в настоящее время, в условиях существования не столь детальных правил, касающихся подготовки дела к судебному разбирательству. Вместе с тем на практике вопросы юрисдикции и существа спора, вопреки логике, не всегда рассматриваются последовательно. Зачастую суд выясняет у сторон их позиции и запрашивает необходимые доказательства, как по процессуальным, так и материально-правовым вопросам до решения вопроса о юрисдикции. Такая практика затягивает процесс и нередко приводит ответчика к дополнительным расходам, особенно если дело содержит иностранный элемент и связано с получением доказательств за рубежом, а также с установлением содержания иностранного права. Поскольку закон императивно предписывает ответчику заявить о наличии арбитражной оговорки до представления возражений по существу спора, необходимо, чтобы и решение по юрисдикции выносилось в кратчайшие сроки.

С нашей точки зрения, целесообразно стадию подготовки дела к рассмотрению ограничить вопросами взаимосвязи судебных процессов и третейского разбирательства, если ответчик делает на этой стадии процесса соответствующее заявление.

Заключение. По взаимодействию судебных систем центральное место принадлежит институту взаимосвязи судебных процессов разных стран — *lis alibi pendens*. Тем не менее, признавая этот институт, необходимо признавать и концепцию его расширительного толкования. Это характерно как для внутреннего права стран с развитыми правовыми системами, так и для международных конвенций, в том числе по вопросам международного гражданского процесса. При этом анализ действующих международных конвенций свидетельствует о том, что унификация правил по вопросам юрисдикции, оказания правовой помощи, признания и исполнения выносимых решений не решает главной проблемы — создания единого процессуального пространства. Даже практика столь интегрированного сообщества, каковым является европейское, даёт примеры сохранения действия такого института, как публичный порядок. Кроме того, эффективность взаимодействия судебных органов достигается, когда общие соглашения по вопросам международного гражданского процесса дополняются детальными правилами об исполнительных документах.

Список цитируемых источников

1. *Карабельников, Б. Р.* Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений : науч.-практ. коммент. к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. / Б. Р. Карабельников. — М. : [б. и.], 2001. — 111 с.
2. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, 10 июня 1958 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск : [б. и.], 2011.

Материал поступил в редакцию 28.02.2014 г.

УДК 344.1

Ю. В. Черняк, кандидат исторических наук,

И. В. Шуленкова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Целью исследования является проведение историко-правового анализа военно-уголовного законодательства в Республике Беларусь. Рассматривается история и особенности современного развития военно-уголовного законодательства в Беларуси, специфика военно-уголовных преступлений, правового положения военнослужащих, показана эволюция военного законодательства в Беларуси, раскрывается характер взаимодействия военного и гражданского законодательства.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы — диалектический, исторический, системный, логический, а также частнонаучные — сравнительно-правовой, социологический, статистический и др. Применялись различные виды толкования правовых норм.

Основная часть. Правовые нормы, касающиеся воинских правоотношений, впервые встречаются в привилеях и сеймовых постановлениях Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ). Они определяли обязанность феодалов участвовать в военных походах. В последующем стали выделяться санкции за нарушение этой обязанности. Отличительной чертой этих преступлений, которые можно выделять как воинские, являлось совершение их военнослужащими или военнообязанными в период войны или военного похода.

Первые виды воинских преступлений встречаются в русском писаном праве в середине XVI века. Впоследствии издание в 1832 году Свода законов Российской империи и необходимость систематизации множества военно-правовых актов, появившихся с 1716 года, стали причиной составления к 1839 году первого Свода военных постановлений в 12 томах.

В ходе военной реформы (1864—1874) был издан Воинский устав о наказаниях 1868 года.

В редакциях 1875 и 1913 годов Воинский устав о наказаниях действовал вплоть до октября 1917 года. Принятый после окончания гражданской войны 26 мая 1922 года первый Уголовный кодекс РСФСР кодифицировал и военно-уголовное законодательство, которое было выделено в самостоятельную главу «Воинские преступления».

Республиканские уголовные кодексы текстуально воспроизводили общесоюзный закон об уголовной ответственности за воинские преступления в виде отдельных глав: в Уголовном кодексе БССР 1960 года — глава 16 (статьи 226 — 258), Уголовном кодексе РСФСР — глава 12 (статьи 237—269) и т. д. [4, с. 7].

Принятие в 1999 году нового Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК 1999 года) стало началом самостоятельного пути развития белорусского военно-уголовного законодательства

На основе определённых в статье 2 УК 1999 года задач уголовного закона и закреплённой в Конституции иерархии ценностей «личность, общество, государство» можно так сформулировать задачи белорусского военно-уголовного законодательства на современном этапе: охрана человека, его прав и свобод, собственности, прав воинских частей и учреждений как юридических лиц, общественных и государственных интересов, конституционного строя Беларуси, в том числе в области воинской безопасности, а также в целом воинской дисциплины и воинского правопорядка от преступных посягательств [2, с. 32]. Столь широкий круг задач обусловлен тем, что многие воинские преступления являются двух-объектными и посягают не только на установленный порядок несения военной службы, но и на другие перечисленные объекты. Для решения обозначенных задач военно-уголовное законодательство определяет, какие нарушения воинского порядка являются преступными, и устанавливает наказания, подлежащие применению к лицам, виновным в совершении воинских преступлений [4, с. 24].

Воинский правопорядок охраняют нормы не только военно-уголовного законодательства, но и всего УК 1999 года. Так, убийство одним военнослужащим другого, хищение военнослужащим военного имущества, оружия и некоторые другие преступления, которые, по сути, являются воинскими, квалифицируются как общеуголовные. Тем самым законодатель определил, что характер и степень общественной опасности таких преступлений охватываются соответствующими общими уголовно-правовыми нормами [2, с. 3].

Принципы и основания уголовной ответственности, условия и пределы ответственности за неоконченную преступную деятельность, вменяемость, вина, соучастие и другие институты Общей части уголовного права полностью распространяются на главу 37 «Воинские преступления» УК [2, с. 3].

Взаимосвязь Общей части и военно-уголовного законодательства можно увидеть и при анализе норм примечаний к главе 37. Закреплённые в них положения о соучастии в воинских преступлениях, об исполнении приказа как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, а также основаниях освобождения от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава могут быть признаны, как представляется, нормами Общей части военно-уголовного законодательства, расположенными в Особенной части УК 1999 года. Это связано с тем, что примечания к главе 37 устанавливают институты уголовной ответственности и наказания, что свойственно Общей части уголовного права. Они применяются только к военнослужащим. Вместе с тем эти примечания не определяют преступность деяния и его уголовную наказуемость, т. е. не являются нормами-запретами, что характерно для Особенной части. Кроме того, положение о том, что лица, не являющиеся субъектами воинских преступлений, несут ответственность за соучастие в совершении воинских преступлений только в качестве организаторов, подстрекателей или пособников и не могут признаваться соисполнителями воинских преступлений, служит общим правилом квалификации случаев соучастия в преступлении со специальным субъектом.

Нормы являющиеся неотъемлемой частью уголовного права военно-уголовного законодательства, необходимо рассматривать и как часть современного белорусского военного права, являющегося комплексной отраслью республиканского законодательства [3, с. 33].

Анализ УК 1999 года показывает, что нормы военно-уголовного законодательства содержатся не только в главе 37 «Воинские преступления» Особенной части, но и в Общей части УК 1999 года [4, с. 56]. Отнесение отдельных норм Общей части к военно-уголовному законодательству вытекает из определения последнего как совокупности норм, применяемых только к военнослужащим. Такими должны быть признаны положения пункта части четвёртой и части шестой статьи 4 УК 1999 года,

определяющие категории военнослужащих, понимаемых под должностными лицами и начальниками в Вооружённых Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, а также нормы, закреплённые в статьях 48, 53, 54, 56, 60 и части третьей статьи 92 УК 1999 г., которые регламентируют порядок назначения наказания военнослужащим, его отбывания осужденными военнослужащими, устанавливают специальные основания освобождения их от наказания. Специальные виды наказаний для военнослужащих предусмотрены статьёй 53 «Ограничение по военной службе» и статьёй 56 «Направление в дисциплинарную воинскую часть». Они могут быть назначены только лицам, состоящим на военной службе, и являются её продолжением в особых условиях [4, с. 60].

В УК 1999 года законодатель уточнил признаки воинских преступлений и дифференцировал ответственность за их совершение.

С момента вступления в силу нового Уголовного кодекса, т. е. с 1 января 2001 года, в Беларуси декриминализованы следующие воинские преступления (номера статей приводятся по Уголовному кодексу 1960 года): неисполнение приказа, совершённое в военное время или в боевой обстановке (пункт «в» статьи 228); сопротивление начальнику и принуждение его к нарушению служебных обязанностей, сопряжённое с убийством начальника либо совершённое в военное время или в боевой обстановке (пункт «в» статьи 229); самовольная отлучка (статья 234); самовольное оставление части или места службы лицом офицерского состава, прапорщиком, мичманом или военнослужащим сверхсрочной службы, а равно неявка его в срок на службу без уважительных причин продолжительностью менее десяти суток, но более трёх суток, совершенные повторно в течение года (пункт «б» статьи 235); утрата военного имущества, совершённая в военное время или в боевой обстановке (пункт «д» статьи 239); нарушение правил кораблевождения (статья 243) и др. Кроме того, из числа воинских преступлений исключены такие составы, как насилие над населением в районе военных действий (статья 256); дурное обращение с военнопленными (статья 257); незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (статья 258). Эти деяния сейчас расцениваются как военные преступления (глава 18) и квалифицируются соответственно по статьям 136, 135 и 138 Уголовного кодекса 2001 года.

Новеллой стала криминализация уничтожения или повреждения военного имущества по неосторожности (статья 461 УК 1999 года). Ранее такие деяния, совершенные военнослужащими, квалифицировались как сходные по объективной стороне общеуголовные преступления [1, с. 98].

Заключение. Историко-правовой анализ военного законодательства показывает, что его развитие шло по пути криминализации деяний, которые, по мнению законодателя, представляли наибольшую опасность для интересов военной службы и обороны государства на том или ином этапе. Процессы криминализации и декриминализации были неразрывно связаны с изменениями в порядке комплектования, техническом оснащении Вооружённых Сил, в порядке прохождения военной службы в целом и несения отдельных видов службы и были обусловлены развитием военного законодательства.

Самостоятельный путь развития белорусское военно-уголовное законодательство начало с принятия Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года. Задачи белорусского военно-уголовного законодательства на современном этапе базируются на основе задач, определяемых Уголовным кодексом и Конституцией государства. На воинские преступления распространяется действие принципов и оснований уголовной ответственности и других институтов Общей части уголовного права, но вместе с тем на протяжении всей истории развития военно-уголовного законодательства воинские преступления рассматривались как особая группа преступных деяний, по своим объекту и субъекту посягательств отличающаяся от всех других преступлений.

В борьбе с воинской преступностью, отличающейся повышенной общественной опасностью, наряду с организационными и воспитательными мерами немаловажное значение имеют средства уголовно-правового воздействия.

Список цитируемых источников

1. *Ахметшин, Х. М.* Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации) : науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Рос. Федерации / Х. М. Ахметшин. — М. : [б. и.], 1999. — 197 с.
2. *Лапеко, И. Д.* Противодействие воинской преступности в современных условиях / И. Д. Лапеко // Законность и правопорядок. — 2007. — № 4. — С. 3—6.
3. *Лосев, В. В.* Военно-уголовное законодательство Беларуси на современном этапе / В. В. Лосев // Судовы весн. — 2000. — № 3. — С. 32—34.
4. *Лосев, В. В.* Уголовная ответственность за воинские преступления: военно-уголовное законодательство Республики Беларусь : учеб.-практ. пособие / В. В. Лосев. — Минск : Тэхналогія, 2002. — 140 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.2014 г.